

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 159.99

DOI: 10.17853/1994-5639-2023-7-124-154

ЗНАЧИМЫЙ ДРУГОЙ В ПЛАНИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПУТИ И В ГОТОВНОСТИ К НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

М. В. Прохорова¹, А. В. Савичева², Л. А. Козлова³

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

E-mail: ¹personalgerente@mail.ru; ²sav9497@yandex.ru; ³liyakozlova76@gmail.com

Л. Э. Семенова

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского; Приволжский исследовательский медицинский университет Минздрава РФ, Нижний Новгород, Россия.

E-mail: verunechka08@list.ru

Аннотация. Введение. Формирование профессиональных планов учащейся молодежи происходит под влиянием значимых Других, состав которых в условиях изменения информационно-технологической парадигмы претерпевает серьезные трансформации, выходя за границы традиционно очерченного круга семьи, друзей, школьных учителей (наставников), и нуждается в уточнении. Недостаточно изучены направленность и интенсивность влияния значимых Других на профессиональные планы современной молодежи, обучающейся в вузах. Решение задачи кадрового возобновления научной сферы страны указывает на необходимость выявления роли значимых Других в готовности российских студентов и аспирантов к построению карьеры ученых.

Цель. В контексте данного исследования значимым Другим выступает реально существующий или вымышленный (придуманый) субъект, оказавший посредством идентификации с ним важное влияние на построение профессиональных планов молодежи, обучающейся в вузе. Перед проведением исследования были поставлены две цели: выявить значимых Других, влияющих на профессиональные планы студентов и аспирантов российских вузов, и установить характер этого воздействия; определить роль значимых Других в готовности к построению научной карьеры студентами и аспирантами.

Методология, методы и методики. Для сбора данных использовался опрос, который включал три части. В первой части собирались общие сведения о респондентах. Вторая часть включала три этапа, которые позволили выявить трех значимых Других, повлиявших на профессиональные планы респондентов, а также установить характер этого воздействия. В ходе третьей части

респонденты сообщали о своей готовности к построению научной карьеры. Для первичной обработки применялся контент-анализ. Для вторичной обработки данных применялись методы описательной статистики, непараметрический критерий χ^2 Пирсона, качественный анализ. В исследовании приняли участие 1026 молодых людей, средний возраст которых составил 21 год. Среди респондентов 951 студент и 75 аспирантов, обучающихся в 10 российских вузах.

Результаты. По своей направленности на профессиональные планы респондентов значимые Другие оказывают положительное, нейтральное и отрицательное влияние. Положительное воздействие резко преобладает над нейтральной и отрицательной направленностью. Свыше трети студентов и аспирантов затрудняются в определении значимых Других. В число значимых Других входят как реально жившие или ныне живущие люди, так и вымышленные (придуманные) персонажи. Реальные значимые Другие могут быть разделены на две группы: дальнего и ближнего окружения. Роль значимого Другого из дальнего окружения преобладает над влиянием представителей ближнего круга.

Научная новизна. Разработана эмпирическая модель влияющих на планирование профессионального пути значимых Других. Установлено, что респонденты, не готовые к построению научной карьеры, реже других студентов и аспирантов планируют свой профессиональный путь под влиянием значимых Других из числа ученых и первооткрывателей. Иерархические структуры значимых Других студентов и аспирантов, различающихся по готовности к построению научной карьеры, имеют разный компонентный состав, включают от пяти до семи уровней. Кроме того, следует отметить более высокий ранг ученых и первооткрывателей в качестве значимых Других в выборке будущих ученых.

Практическая значимость. Полученные результаты, углубляющие понимание механизма профессиональной идентификации и принятия карьерных решений, могут быть использованы в практике профессиональной ориентации и карьерного консультирования молодежи. Поскольку большинство студентов и аспирантов при построении профессиональных планов испытывают трудности или идентифицируют себя с вымышленными персонажами, деятелями искусства и массмедиа, то правильный выбор содержания и каналов профпропаганды может обеспечить привлечение молодежи в вузы на социально значимые для страны направления подготовки.

Ключевые слова: значимый Другой, референтный Другой, профессиональный план, планирование профессионального пути, профессиональная идентичность, научная карьера, готовность к научной деятельности, вымышленные персонажи.

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Авторы благодарят за консультационную поддержку Т. А. Нестика, д.пс.н., проф. РАН, зав. лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН.

Для цитирования: Прохорова М. В., Савичева А. В., Козлова Л. А., Семенова Л. Э. Значимый Другой в планировании профессионального пути и в готовности к научной деятельности студентов и аспирантов российских вузов // Образование и наука. 2023. Т. 25, № 7. С. 124–154. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-7-124-154

THE SIGNIFICANT OTHER IN PROFESSIONAL PATH PLANNING AND READINESS FOR SCIENTIFIC ACTIVITY: THE CASE OF RUSSIAN STUDENTS AND POSTGRADUATES

M. V. Prokhorova¹, A. V. Savicheva², L. A. Kozlova³

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: ¹personalgerente@mail.ru; ²sav9497@yandex.ru; ³liyakozlova76@gmail.com

L. E. Semenova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Privolzhsky Research Medical University,

Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: verunechka08@list.ru

Abstract. *Introduction.* The formation of professional plans by student youth is going on under the influence of significant others. The circle of significant others is suffering profound transformations in the conditions of changing cyber-technological paradigm, overflowing traditional family circle, friends, school masters (mentors), and needs clarification. The orientation and intensity of the impact of significant others on the modern educated youth's professional planning are not sufficiently studied. Solving the task of staff renewal in the Russian scientific sphere shows the necessity to reveal the roles of significant others in Russian students' and postgraduates' readiness to build a scientific career.

Aim. In this research, the significant other is a really existing or imaginary person, who significantly influences student professional path planning, when a student identifies himself/herself with the significant other. The present research *aims* to reveal significant others, who influence professional plans of Russian students and postgraduates, and to establish the nature of its impact; to elicit the role of significant others in the students' and postgraduates' readiness to build a scientific career.

Methodology and research methods. A three-part questionnaire was applied to collect data. In the first part, general information about the respondents was collected. The second part included three stages, which allowed the authors to identify three significant others, who influenced the respondents' professional plans, as well as to discover the nature of this influence. In the third part, the respondents reported about their readiness to build a scientific career. Primary data processing was carried out with the help of content-analysis. Secondary data processing involved descriptive statistics methods, non-parametric Pearson test, χ^2 , qualitative analysis. 1026 young people aged from 17 to 35, whose average age was 21, took part in the investigation. There were 951 students and 75 postgraduates from 10 Russian universities.

Results. It was established that significant others influence the respondents' professional plans positively, neutrally and negatively. The positive impact prevails sharply over the neutral and negative ones. Over one-third of the students and postgraduates find it difficult to identify significant others. Among the significant others, there are both real people, who live now or have lived in the past, and imaginary characters. The real significant others can be subdivided into two groups: distant and close community. The role of significant other from distant community predominates over the influence of close community representatives.

Scientific novelty. The authors designed the empirical model of significant others influencing the professional path planning. It was revealed that the students and postgraduates, who are not ready to become scientists, less often plan their professional paths under the influence of significant others from scientists and discoverers, than the other respondents. The hierarchical structures of students' and postgraduates' significant others have different readiness levels (from five to seven) to build a scientific career and have various component composition. In addition, a higher rank of scientists and discoverers as significant others in the sampling of future scientists should be noted.

Practical significance. The obtained results, which deepen the understanding of the mechanism of professional identification and career decision-making, can be used in the practice of professional orien-

tation and career counselling for young people. Since most students and postgraduates have difficulties in building professional plans or identify themselves with fictional characters or people involved in the public spheres like culture, art and mass media, the right choice of content and channels of professional propaganda can encourage young people to get a higher education and choose educational areas that are socially significant for the country.

Keywords: significant other, referent other, professional plan, professional path planning, professional identity, scientific career, readiness for scientific activity, fictional characters.

Acknowledgements. The research was supported by Federal Academic Leadership Programme “Priority 2030” of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. The authors are grateful for the consulting support to T. A. Nestik, Dr. Sci. (Psychology), Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of the Laboratory of Social and Economic Psychology of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Prokhorova M. V., Savicheva A. V., Kozlova L. A., Semenova L. E. The significant other in professional path planning and readiness for scientific activity: The case of Russian students and postgraduates. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2023; 25 (7): 124–154. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-7-124-154

RELEVANCIA DE LOS OTROS SIGNIFICATIVOS EN LA PLANIFICACIÓN DE LA TRAYECTORIA PROFESIONAL Y EN LA PREPARACIÓN PARA LA ACTIVIDAD CIENTÍFICA DE LOS ESTUDIANTES UNIVERSITARIOS DE PREGADO Y POSGRADO DE LAS UNIVERSIDADES RUSAS

M. V. Prójorova¹, A. V. Sáviceva², L. A. Kozlova³

Universidad Estatal Lobachevsky de Nízhny Nóvgorod, Nízhny Nóvgorod, Rusia.

E-mail: ¹personalgerente@mail.ru; ²sav9497@yandex.ru; ³liyakozlova76@gmail.com

L. E. Semiónova

Universidad Estatal Lobachevsky de Nízhny Nóvgorod; Universidad de Investigaciones Médicas Privolsky adscrita al Ministerio de Salud de la Federación Rusa, Nízhny Nóvgorod, Rusia

E-mail: verunechka08@list.ru

Abstracto. Introducción. La formación de los planes profesionales de los jóvenes estudiantes ocurre bajo la influencia de los Otros significativos, cuyo componente en el contexto de un cambio en el paradigma de las tecnologías de la información está experimentando serias transformaciones, superando los límites del círculo tradicionalmente trazado de familiares, amigos, maestros de escuela (mentores), y necesita ser aclarado. La dirección e intensidad de la influencia relevante de los Otros significativos en los planes profesionales de los jóvenes modernos que estudian en las universidades no ha sido suficientemente estudiada. Resolver el problema de la renovación del personal de la esfera científica del país indica la necesidad de identificar el papel del significado relevante de los Otros significativos en la preparación de los estudiantes universitarios de pregrado y posgrado rusos para construir una carrera como científicos.

Objetivos. En el contexto de este estudio, el significado relevante de los Otros significativos es un sujeto o sujetos de la vida real o ficticio (inventado) que, a través de la identificación con él, ha tenido una influencia importante en la construcción de los planes profesionales de los jóvenes que estudian en

una universidad. Antes del estudio, se establecieron dos objetivos: identificar el significado relevante de los Otros significativos que influyen en los planes profesionales de los estudiantes universitarios de pregrado y posgrado de las universidades rusas, y establecer la naturaleza de este impacto; determinar el papel de los Otros significativos en la preparación para la construcción de una carrera científica por parte de estudiantes universitarios de pregrado y posgrado.

Metodología, métodos y procesos de investigación. Se llevó a cabo una encuesta para recopilación de datos, que incluyó tres partes. La primera parte recopiló información general sobre los encuestados. La segunda parte se compuso de tres etapas, que permitieron identificar la relevancia de tres Otros significativos que influyeron en los planes profesionales de los encuestados, así como establecer la naturaleza de ese impacto. Durante la tercera parte, los encuestados informaron sobre su disposición para construir una carrera científica. El análisis de contenido se utilizó para el procesamiento primario. Para el procesamiento secundario de los datos se utilizaron métodos de estadística descriptiva, prueba no paramétrica de χ^2 de Pearson y análisis cualitativo. En el estudio participaron 1026 jóvenes, cuya edad promedio fue de 21 años. Entre los encuestados hay 951 estudiantes de pregrado y 75 estudiantes de posgrado que estudian en 10 universidades rusas.

Resultados. En términos de su enfoque en los planes profesionales de los encuestados, los Otros significativos tienen un impacto positivo, neutral y negativo. El impacto positivo prevalece fuertemente sobre la dirección neutral y negativa. Más de un tercio de los estudiantes de pregrado y posgrado tienen dificultades para identificar a los Otros significativos. Las personas significativas incluyen tanto a las personas que realmente vivieron o viven hoy, como a los personajes ficticios (inventados). Los Otros significativos reales se pueden dividir en dos grupos: entorno lejano y entorno cercano. El papel de los Otros significativos de un entorno distante prevalece sobre la influencia de los representantes del círculo interno.

Novedad científica. Se ha desarrollado un modelo empírico de los Otros significativos que influyen en la planificación de una trayectoria profesional. Se ha establecido que los encuestados que no están preparados para construir una carrera científica tienen menos probabilidades que otros estudiantes de pregrado y posgrado de planificar su camino profesional bajo la influencia de Otros significativos entre los científicos y descubridores. Las estructuras jerárquicas de otros estudiantes y posgraduados significativos, que difieren en su preparación para construir una carrera científica, tienen una composición de componentes diferente e incluyen de cinco a siete niveles. Además, cabe destacar el rango más alto de científicos y descubridores como Otros significativos en la muestra de futuros científicos.

Significado práctico. Los resultados obtenidos, que profundizan en la comprensión del mecanismo de identificación profesional y toma de decisiones de carrera, pueden ser utilizados en la práctica de la orientación vocacional y carrera profesional para jóvenes. Dado que la mayoría de los estudiantes de pregrado y posgrado experimentan dificultades para construir planes profesionales o se identifican con personajes de ficción, artistas y medios de comunicación, la elección correcta del contenido y los canales de publicidad profesional pueden garantizar que los jóvenes se sientan atraídos por universidades en áreas socialmente significativas de formación para el país.

Palabras claves: Los Otros significativos, los Otros de referencia, plan profesional, planificación de la trayectoria profesional, identidad profesional, carrera científica, preparación para la actividad científica, personajes de ficción.

Agradecimientos. El estudio fue apoyado por el Programa de Liderazgo Académico Estratégico “Prioridad 2030” del Ministerio de Ciencia y Educación Superior de la Federación Rusa. Los autores desean agradecer a T. A. Nestik, Doctor en Ciencias de la Psicología, profesor de la Academia de Ciencias de Rusia, Jefe del Laboratorio de Psicología Social y Económica, Instituto de Psicología de la Academia de Ciencias de Rusia.

Para citas: Прохорова М. В., Савичева А. В., Козлова Л. А., Семёнова Л. Э. Relevancia de los Otros significativos en la planificación de la trayectoria profesional y en la preparación para la actividad científica de los estudiantes universitarios de pregrado y posgrado de las universidades rusas. *Образование и наука = Educación y Ciencia.* 2023; 25 (7): 124–154. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-7-124-154

Введение

Понятие «значимый Другой» появилось в психологической науке в 30-е годы XX столетия и с тех пор является одним из центральных для объяснения механизма становления личности, ее идентичности. Своими мыслями и действиями значимый Другой играет важную роль не только в личностной идентификации, сущность которой впервые была обозначена З. Фрейдом [1], а в дальнейшем описана в работах Э. Эриксона [2], В. С. Мухиной [3] и других авторов. Как отмечает В. Е. Орел, отождествление, уподобление значимому Другому влияет и на профессиональные планы личности, при построении которых может происходить рассогласование между способностями, склонностями и актуальными и будущими потребностями общества [4]. В контексте данного исследования *значимым Другим* выступает реально существующий (пусть и лично незнакомый) или вымышленный (придуманый) субъект, оказавший посредством идентификации с ним важное влияние на построение профессиональных планов молодежи, обучающейся в вузе. Основу такой идентификации, если обратиться к трехфакторной концепции значимого другого А. В. Петровского [5], могут составлять как все три обозначенных фактора (авторитет, привлекательность и властные полномочия), так и каждый из них по отдельности.

Анализ отечественных исследований позволяет получить только фрагментарные представления о роли значимых Других в построении профессионального пути в целом и академической карьеры в частности. Так, А. Д. Андреевой и А. Г. Лисичкиной установлена степень влияния референтной группы семьи: на этапе профессионального самоопределения современные молодые люди, по сравнению с предыдущим поколением, в меньшей мере учитывают ожидания семьи [6], хотя, по мнению С. Л. Таланова, успешный карьерный опыт родителей способствует формированию желания работать в той же организации [7]. Вместе с тем данные Л. М. Гохберга, К. А. Дитковского, Е. И. Евневич и др. свидетельствуют о значимости и реальной позитивной роли семейной поддержки, прежде всего, родителей для научного старта и вхождения в академическую среду современной молодежи, причем, в первую очередь, девушек [8], о чем ранее писали и некоторые зарубежные специалисты, в частности, С. Leaper, Т. Farkas, С. S. Brown [9]. Кроме того, в исследованиях М. В. Прохоровой, А. В. Савичевой, Е. С. Плотниковой и Л. А. Козловой определено влияние друзей на выбор научной профессиональной траектории студентами [10; 11], а в исследовании К. А. Бочавер и Л. М. Довжик – воздействие личности известных спортсменов на построение спортивной карьеры [12]. В то же время Е. В. Майстренко и В. И. Майстренко констатируют, что при этом у студентов первых курсов в категорию значимых Других редко попадают возлюбленные [13]. В зарубежных исследованиях в качестве значимых Других рассматриваются наставники (К. А. Bettin [14]), преподаватели (L. Wong, M. Yuen, G. Chen [15]), родители (M. U. Din [16]; M. Nordin, H. C. Seng [17]; A. Ulrich, A. Frey,

J. J. Ruppert [18]), сверстники и друзья (J. Beckmann [19]). И несмотря на то что подтверждается воздействие данных лиц на карьерные представления молодых людей и построение ими профессиональных планов, это влияние, по мнению авторов статьи, недостаточно раскрыто. Установленные закономерности применимы только к узко специализированным профессиональным областям (фармацевтике (А. Н. Arbab, Y. M. Eltahir, F. S. Elsadig, B. A. Yousef) [20], ортопедии (К. А. Bettin) [14], сестринскому делу (К. McLaughlin, M. Moutray, C. Moore) [21]), поскольку определялись на соответствующих выборках. Вышесказанное обуславливает необходимость создания целостной модели, отражающей иерархию и роль значимых Других в формировании позитивного профессионального плана у молодежи.

Формирование профессиональных планов учащейся молодежью происходит под влиянием значимых Других, состав которых в условиях изменения информационно-технологической парадигмы общества претерпевает серьезные трансформации, выходя за границы традиционно очерченного круга семьи, друзей, школьных учителей (наставников), и нуждается в уточнении, что обуславливает **актуальность данного исследования**. Недостаточно изучены направленность и интенсивность влияния значимых Других на профессиональные планы современной молодежи, обучающейся в вузах. Решение задачи кадрового возобновления научной сферы страны указывает на необходимость выявления роли значимых Других в готовности российских студентов и аспирантов к построению карьеры ученых. Кроме того, присутствует неоднозначность в характере воздействия образов, формирующихся во время социальных контактов и под влиянием медиасредств, на профессиональный выбор субъектов, что также актуализирует направление со стороны исследователей дополнительного внимания на данную тему.

Основная цель исследования – выявить значимых Других, влияющих на профессиональные планы студентов и аспирантов российских вузов, и установить характер этого воздействия. **Дополнительная цель исследования** – определить роль значимых Других в готовности к построению научной карьеры студентами и аспирантами.

Авторами были поставлены следующие **исследовательские вопросы**:

1. Кто выступает в роли значимых Других, оказывающих влияние на формирование профессиональных планов студентов и аспирантов российских вузов?

2. Какая классификация может стать основной для построения эмпирической модели значимых Других, влияющих на планирование профессионального пути?

3. Каков характер влияния значимых Других на профессиональные планы российских студентов и аспирантов, различается ли он по направленности и силе воздействия?

4. Какова роль значимых Других в готовности к построению научной карьеры обучающейся в вузах российской молодежью?

Перед проведением исследования были выдвинуты две **эмпирические гипотезы**:

1. Существует несколько групп значимых Других, которые оказывают неравное по силе воздействие на принятие профессиональных решений студенческой молодежью и аспирантами.

2. Характер влияния значимых Других на профессиональные планы обучающейся в вузе российской молодежи различается по направленности, которая может быть отрицательной, нейтральной или положительной.

Ограничение исследования заключается в том, что выборка студентов и аспирантов российских вузов не была разделена для эмпирического анализа по таким параметрам как пол, уровень и курс обучения, направление подготовки, высшее учебное заведение.

Обзор литературы

С момента своего рождения ребенок оказывается частью общественных отношений: последние не просто создают условия существования, а формируют и видоизменяют его как личность. Роль значимых близких (родителей) впервые была описана через механизм идентификации [1]. Согласно З. Фрейду [1], мать и отец выступают моделью поведения для ребенка и способствуют формированию у него Сверх-Я как источника морали, контроля, наказания. В настоящее время понятие «значимый Другой» значительно расширилось. Оно включает в себя уже не только родителей, но и иных лиц, образ которых определяет направленность в развитии, воздействуя на поведение, ценности и мотивацию человека. Согласно исследованиям В. С. Мухиной, уже в детском возрасте развитие личности является результатом подражания не только близким взрослым, сверстникам, но и сказочным персонажам, которые наделены ценными качествами, а также у которых заимствуются оценки окружающего мира [3]. По мере взросления круг значимых Других расширяется, в частности, по данным Е. Ю. Литвиненко и Н. Н. Капанян, в него попадают люди, знакомые лично, а также медийные образы и виртуальные персонажи [22]. Как подчеркивает Ю. П. Кошелева, в качестве значимого Другого могут выступать ирреальные герои, а также посторонние, но реальные люди, например, исторические личности или известные современники [23].

Активное развитие средств массовой информации, по мнению Н. В. Гоночковой, приводит к появлению вторичной реальности, в которую погружается человек [24]. В результате этого процесса происходит формирование телевизионных и виртуальных коммуникаций, которые позволяют человеку выделять значимого Другого в образах телевизионных персонажей или знакомых в социальных сетях. Об этом свидетельствуют результаты исследований целого ряда авторов, среди которых Л. В. Матвеева и Е. Е. Петракова, Е. В. Рягузова, G. J. Ellis, S. K. Streeter, J. D. Engelbrecht, K. Min [25–28]. При этом обращает на себя внимание тот факт, что, согласно данным Н. Б. Ковалевой, Л. Э. Семеновой

и др., современные дети и молодежь начинают все чаще обозначать в качестве значимых для себя не столько реальных субъектов (родителей, педагогов, сверстников), сколько виртуальных и медийных героев [29–30]. Кроме того, в исследовании Э. Ф. Зеера и Э. Э. Сыманюк доказано, что процессы цифровизации и развития виртуальных технологий могут значительно воздействовать на профессиональную траекторию человека, в том числе на этапе выбора профессии [31].

Таким образом, под термином «значимый Другой» следует понимать субъекта (реально существующего или выдуманного), который, в результате действия механизма идентификации, оказывает весомое воздействие на личностное становление человека и его выборы, в том числе профессиональные. Значимые Другие, как подчеркивают S. M. Andersen, S. Chen, R. Miranda, также оказывают влияние на формирование самоопределения и процессов саморегуляции [32]. Присвоение значимому Другому данного статуса неслучайно и может быть объяснено с помощью совпадения ценностных ориентаций личности с представлениями о значимом Другом (А. Л. Журавлев и И. А. Соина [33]), и сформированной идентичности, способствующей принятию общих взглядов (А. Н. Кимберг и А. А. Таганова [34]). Как показано J. Beckmann, в процессе профессиональной идентификации происходит интерпретация своих способностей на основе сравнения с значимым Другим [19]. Это может стать основной для переосмысления собственной самооценки, которая, по мнению А. Bandura, действует через когнитивные, аффективные и мотивационные процессы, приводящие к изменению поведения [35].

Согласно точке зрения G. Grote, D. T. Hall, влияние значимого Другого на профессиональный путь личности может быть оценено как позитивно (поддержка выбора профессиональной траектории), так и негативно (создание конфликта внутренних интересов в выборе карьерного пути) [36]. К тому же, по утверждению H. Hallpike, G. Vallee-Tourangeau, B. Van der Heijden, принятие карьерного решения субъектом подвержено сознательному влиянию значимых людей (их воплощенным требованиям) и бессознательно передаваемым коллективным сценариям [37]. Профессия, в которой значимый Другой реализует себя, как свидетельствуют данные исследования I. Pablo-Lerchundi, G. Morales-Alonso, R. M. Gonzalez-Tirados, оказывает воздействие на карьерные предпочтения молодежи [38]. При этом характерно различное восприятие той или иной профессиональной области в зависимости от ремесла родителя. Кроме того, Н. Б. Ковалевой констатируется тенденция усиления ориентации современной российской молодежи на медиакультуру и, как следствие, влияния на их самоопределение таких популярных профессий, как блогеры, телеведущие и другие медиapersоны [29]. Иными словами, погруженность современной молодежи в интернет-среду и медийную культуру задают новые параметры значимого Другого в профессиональном плане, который должен быть медийным и обязательно популярным.

Методология, материалы и методы

Выборка исследования образована 1 026 молодыми людьми в возрасте от 17 до 35 лет. Средний возраст участников исследования составляет 21 год. Среди респондентов 951 студент и 75 аспирантов, обучающихся в 10 российских вузах, которые действуют в Республике Крым, Республике Татарстан, г. Севастополь, Нижегородской, Самарской, Тюменской и Ярославской областях. В числе участников исследования 622 девушки и 404 юноши. 699 студентов осваивают социальные и гуманитарные науки, 63 человека изучают точные и естественные науки, 264 респондента приобретают знания, навыки и умения прикладного аспекта.

Методика исследования. Опрос включал три части. Первая часть была посвящена сбору общих сведений о респондентах (возраст, пол, степень образования и специальность). Вторая часть была направлена на выявление трех значимых Других, повлиявших на профессиональные планы респондентов, и определение характера этого воздействия. Для реализации этой задачи давалась следующая инструкция: «Укажите известные личности или персонажи (например, из книги, кино, мультфильмов), которые в период вашего детства или молодости оказали влияние на ваши профессиональные планы. Это может быть связано с их поступками, жизненными принципами, популярностью, образом жизни, профессией и др.». Кроме обозначения значимых Других участников исследования просили указать год, во время которого респондент обратил внимание на этого человека или персонаж, а также описать, в чем состояло влияние, и оценить его направленность, выбрав один из трех вариантов ответа: отрицательное, нейтральное, положительное. Задание второй части исследования респондентам предлагалось выполнять трижды. Каждый респондент мог назвать трех или менее значимых Других. В ходе третьей части опроса участников исследования просили сообщить о своей готовности к построению научной карьеры, сделав выбор из трех вариантов ответа. В результате участники исследования были разделены на три выборки. Обучающиеся, попавшие в первую группу ($n_{нд}$ – научная деятельность), готовы посвятить жизнь научной деятельности (69 респондентов). Участники второй группы ($n_{нэ}$ – научный этап), общая численность которой составила 325 человек, готовы заниматься наукой на одном из этапов профессионального пути. Наиболее многочисленной оказалась третья группа ($n_{пд}$ – профессиональная деятельность), в нее вошли 632 человек, которые планируют карьеру, не связанную с наукой.

Для первичной обработки применялся контент-анализ, в ходе которого производилось выделение личностей и персонажей, а также разделение полученных данных на группы, классификация и моделирование. Для вторичной обработки данных применялись методы описательной статистики, непараметрический критерий χ^2 Пирсона, качественный анализ.

Результаты исследования

По своей направленности на профессиональные планы респондентов значимые Другие оказывают *положительное, нейтральное и отрицательное* влияние.

Положительная оценка роли референтных Других (87 %) резко преобладает в ответах респондентов над нейтральной ($p = 0,000^{**}$; $**$ – *уровень значимости различий* $p < 0,01$) и отрицательной ($p = 0,000^{**}$). Например, прочтение романа В. Каверина «Два капитана» позволило одной из участниц «познакомиться» с героем Александром Григорьевым, который оказал существенное влияние на профессиональную траекторию: *«восхитила принципиальность героя, его стремление стать лучше. Из-за него я решила, что выбирать профессию нужно как дело всей жизни, и с большим рвением поступала в университет»*. Значимые Другие вдохновляют многих участников исследования развиваться в конкретных профессиональных сферах: под влиянием Илона Маска один из респондентов *«больше стал интересоваться информационными технологиями и космосом»*; у другого респондента под воздействием протоиерея Андрея Ткачева *«возникло желание получить образование в духовной семинарии»*.

Доля нейтрального влияния в общем числе оценок составляет 11,48 %. Роль таких личностей рассматривается как альтернатива в построении профессиональных планов, которой респондент в дальнейшем необязательно собирается следовать, но которая принимается во внимание. Обозначив нейтральное влияние Натальи Водяновой на построение своих профессиональных планов, респондент рассуждает таким образом: *«Людям всегда дается шанс или возможность, которыми необходимо воспользоваться; даже в самой тяжелой жизненной ситуации можно найти в себе силы»*. Другой респондент отмечает нейтральное влияние политического обозревателя Якова Кедми, которое распространилось на изучение политологии.

Респонденты не склонны указывать людей или персонажей, которые оказали отрицательное влияние на построение профессиональных планов. Общая доля таких выборов составляет всего 1,52 %. Основной причиной, по которой респонденты обращают внимание на эту группу значимых Других, является их отрицательный профессиональный опыт, который молодые люди стремятся избежать. Узнав о тяжелой судьбе Анатолия Павловича Буденого – ученого, который в конце 1960-х изобрел быстродействующий процессор, респондент пришел к выводу: *«никогда не идти в науку»*. Просмотр фильма «Морозко» определил *«нежелание иметь такую тяжелую работу»*.

На каждом этапе исследования у респондентов отмечались трудности в определении значимых Других, повлиявших на профессиональные планы молодежи. Так, на первом этапе референтного Другого указали 708 (69 %) респондентов из 1 026, в то время как 318 (31 %) участников затруднились с ответом. На втором этапе количество содержательных ответов сократилось до 629 (61,3 %), в то время как 397 (38,7 %) участников испытали затруднения с

описанием. При третьей попытке только 570 (55,5 %) респондентов предоставили ответ, тогда как 456 (44,5 %) человек не определили значимого Другого. Соответственно, все ответы респондентов были первоначально разделены на *неопределенные* и *определенные*. К первому типу относятся пропуски, закрытые ответы («не знаю», «никто не повлиял»). Второй тип включал в себе ответы, в которых указывались *реальные* люди, живущие ныне или проживавшие ранее, а также *вымышленные персонажи* (рис. 1).

На первом этапе исследования наблюдается доминирование *реальных* значимых Других над *вымышленными* и *неопределенными*. Вторая и третья группы находятся на одном уровне выраженности. На втором этапе опроса происходит количественное изменение порядка упоминания значимых Других. Частота неопределенных ответов близится к упоминанию реальных личностей, а доля *вымышленных персонажей* стремительно сокращается. В третьей попытке наблюдается самая низкая доля упоминания *вымышленных персонажей* (15,98 %) и наибольшая доля *неопределенных* (44,44 %). Доля *реальных значимых* на всех трех этапах исследования изменяется незначительно, ее колебания приходятся на диапазон от 39 % до 42 %.

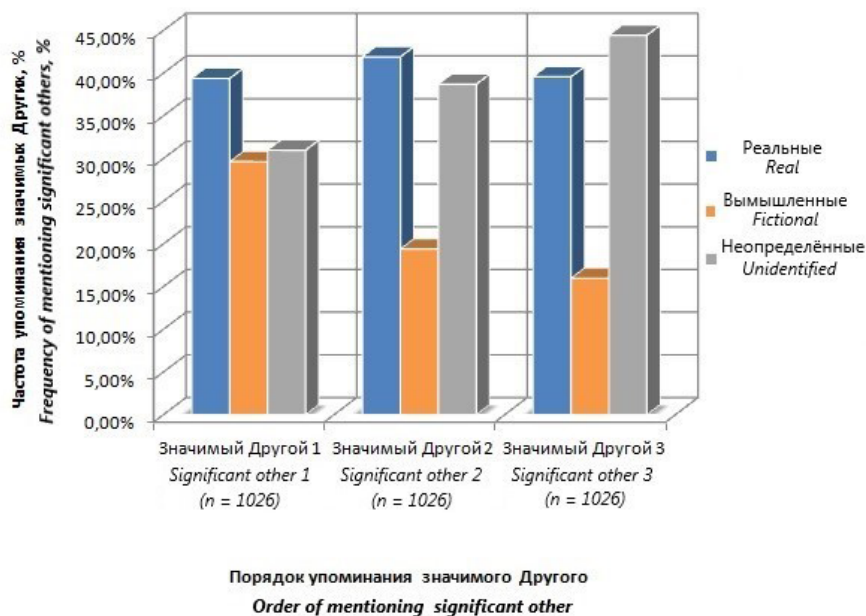

Рис. 1. Выбор типа значимого Другого
Fig. 1. Choosing the type of significant other

На основе контент-анализа первичных данных исследования была разработана трехуровневая (тип-группа-вид) эмпирическая модель референтных

Других, влияющих на планирование профессионального пути студентов и аспирантов (рис. 2). *Реальные* Другие разделены на две референтные группы: ближнего и дальнего окружения. Каждая из этих групп далее подразделяется на виды, которые дифференцируются по сферам жизнедеятельности значимых Других. Группа ближнего окружения включает три вида значимых Других. В свою очередь, группа дальнего окружения – семь видов. Группа вымышленных Других далее не подразделялась. В общей совокупности выявлено 10 видов реальных значимых и один вид вымышленных, которые приводятся в эмпирической модели в алфавитном порядке.

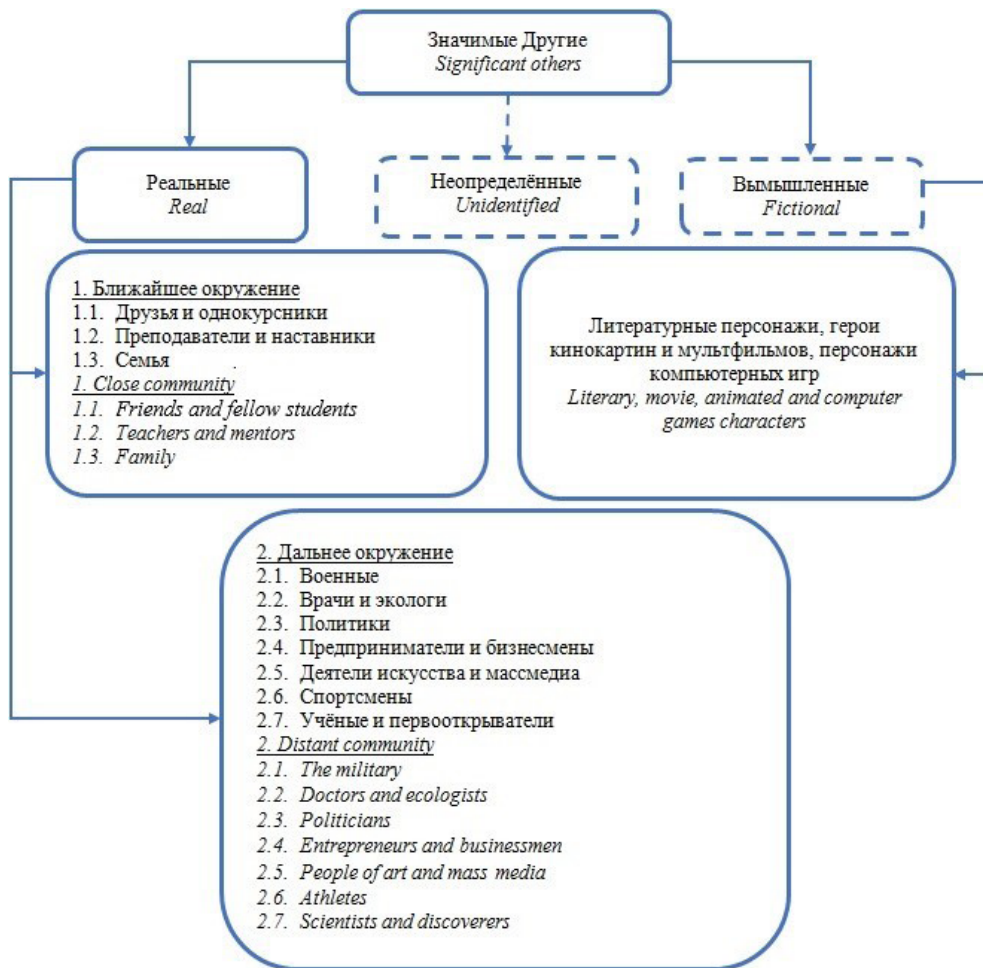

Рис. 2. Эмпирическая модель влияющих на планирование профессионального пути значимых Других

Fig. 2. Empirical model of significant others influencing professional path planning

Иерархия значимых Других. Влияние людей и персонажей на принятие профессиональных решений молодежью различается не только по качественным (направленность, сфера жизнедеятельности), но и по количественным показателям, к числу которых относится *сила воздействия*. Оценить этот показатель можно по порядку и частоте упоминания значимых Других. Наиболее часто упоминаемые Другие при первой попытке оказывают самое сильное воздействие. Значимые Другие, которые реже упоминаются в ходе первой попытки, слабее влияют на принятие профессиональных решений молодежью. Влияние значимых Других, упоминаемых при второй и третьей попытках, еще слабее. Различия в уровне воздействия значимых Других на принятие решения определялось с помощью критерия χ^2 Пирсона, который рассчитывался для каждого этапа опроса. На основе выявленных достоверно значимых различий по частоте упоминания референтные Другие были разделены на разных этапах на пять или шесть групп (табл. 1).

Таблица 1

Достоверно значимые различия между влияющими на планирование профессионального пути значимыми Другими

Table 1

Relevant differences between significant others affecting professional path planning

Значимый Другой 1 (самый важный) Significant other 1 (the most important)		Значимый Другой 2 (важный) Significant other 2 (important)		Значимый Другой 3 (умеренно важный) Significant other 3 (moderately important)	
Сравнимые значимые Другие Compared significant others	Уровень значимости различий Level of significance, p-value	Сравнимые значимые Другие Compared significant others	Уровень значимости различий Level of significance, p-value	Сравнимые значимые Другие Compared significant others	Уровень значимости различий Level of significance, p-value
1 уровень (наиболее часто) Level 1 (most often)					
Вымышленные – деятели искусства и масс-медиа Fictional – people of art and mass media	0,0000**	Вымышленные – ученые и первооткрыватели Fictional – scientists and discoverers	0,0000**	Вымышленные – ученые и первооткрыватели Fictional – scientists and discoverers	0,0000**
2 уровень (очень часто) Level 2 (very often)					
Деятели искусства – ученые и первооткрыватели People of art and mass media – scientists and discovers	0,0000**	Ученые и первооткрыватели, предприниматели и бизнесмены Scientists and discoverers, entrepreneurs and businessmen	0,0007**	Ученые и первооткрыватели – политики Scientists and discoverers – politicians	0,0068**

3 уровень (часто) <i>Level 3 (often)</i>					
Ученые, первооткрыватели – предприниматели и бизнесмены <i>Scientists and discovers – entrepreneurs and businessmen</i>	0,0007**	Предприниматели и бизнесмены – преподаватели и наставники <i>Entrepreneurs and businessmen – teachers and mentors</i>	0,0002**	Политики – предприниматели и бизнесмены <i>Politicians – entrepreneurs and businessmen</i>	0,0281*
4 уровень (иногда) <i>Level 4 (sometimes)</i>					
Предприниматели, бизнесмены – спортсмены <i>Entrepreneurs, businessmen – athletes</i>	0,0002**	Преподаватели и наставники – Семья <i>Teachers and mentors – Family</i>	0,0220*	Предприниматели и бизнесмены – друзья и однокурсники и семья <i>Entrepreneurs and businessmen – friends and fellow students</i>	0,0006**
5 уровень (редко) <i>Level 5 (rarely)</i>					
Спортсмены – военные <i>Athletes – the military</i>	0,0220*	Семья <i>Family</i>		Друзья и однокурсники и семья – врачи и экологи <i>Friends, fellow students and family – doctors and ecologists</i>	0,0022**
6 уровень (крайне редко) <i>Level 6 (extremely rarely)</i>					
Военные <i>The military</i>				Врачи и экологи <i>Doctors and ecologists</i>	

Примечание 1. ** – уровень значимости различий $p < 0,01$; * – уровень значимости различий $p < 0,05$.
 Note 1. ** – the level of significance of differences $p < 0.01$; * – the level of significance of differences $p < 0.05$.

Примечание 2. Курсивом выделены значимые Другие, представленные на своем уровне.
 Note 2. Significant others represented at their level are in italics.

Значимый Другой 1 (самый важный): иерархические уровни. Значимые Другие, которых респонденты называют на первом этапе опроса, занимают шесть иерархических уровней. Лидерами по частоте упоминания становятся *вымышленные персонажи*, в числе которых – герои литературных произведений, кинокартин и мультфильмов, компьютерных игр. Наиболее часто в этой группе упоминаются герои романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» – Родион Раскольников и Соня Мармеладова, Шерлок Холмс, Капитан Джек Воробей из фильма «Пираты Карибского моря». На втором уровне, кратко обозначаемом «*деятели искусства и массмедиа*», представлены значимые Другие, известные респондентам благодаря телевидению, радио, социальным сетям, выставкам, публикациям в прессе. Сюда отнесены актеры, писатели, музыкальные исполнители, художники, блогеры, популярные психологи. На третьем уровне находятся *ученые и первооткрыватели*. Среди ученых наиболее часто упоминаются: британский физик-теоретик Стивен Хокинг, русские энциклопедисты Михаил Васильевич Ломоносов и Дмитрий Иванович Менделеев. Из первопроходцев лидирует советский космонавт Юрий Алексеевич Гагарин. Примеры больших достижений и важных открытий, сделанных известными учеными и первопроходцами, вдохновляют респондентов к познанию, поиску и открытию нового, неизведанного, планированию собственных теоретических и эмпирических исследований. На четвертом уровне расположились известные *предприниматели и бизнесмены, политики*. Из числа предпринимателей и бизнесменов наиболее часто упоминают Илона Маска и Стива Джобса. Среди общественных деятелей лидирует Президент России – Владимир Владимирович Путин. На пятом уровне находятся *преподаватели и наставники*, а также выдающиеся *спортсмены*. Значимые Другие из ближнего окружения помогают респондентам определить свой дальнейший профессиональный путь, прежде всего, личным примером, советами и напутствиями. Большая сила воли, высокий уровень мотивации, целеустремленность, готовность преодолевать любые препятствия на пути к победе выдающихся спортсменов вызывают восхищение у респондентов. На шестом уровне находятся значимые Другие, которые упоминаются реже остальных: *военные, члены своей семьи, врачи и экологи, друзья и однокурсники*. Один из респондентов решил стать военным, будучи вдохновленным биографией генерала армии, Героя Советского Союза Василия Филипповича Маргелова. При планировании профессионального пути важна была поддержка родителей. Среди врачей и экологов упоминают академика АМН СССР и РАМН микробиолога и эпидемиолога Ирину Николаевну Блохину, профессионализм которой восхищает респондентов, а также Елизавету Петровну Глинку (более известную как Доктор Лиза), повлиявшую на желание связать жизнь с помогающей профессией. Друзья и однокурсники, как правило, подтолкнули респондентов к тому или иному хобби, которое потом переросло в профессиональный выбор.

Значимый Другой 2 (важный): иерархические уровни. Количество достоверно различающихся по частоте упоминания уровней в ходе второй попытки определения значимого Другого уменьшается до пяти, однако в целом порядок рангов сохраняется. На первый уровень кроме *вымышленных персонажей* попадают также *деятели искусства и массмедиа*. Второй уровень занимают *ученые и первооткрыватели*, частота упоминания которых на этом этапе умеренно возрастает. Третий уровень делят между собой *предприниматели и бизнесмены, политики*. На один уровень выше перемещаются значимые Другие ближнего окружения – *преподаватели и наставники*. Наряду с ними на четвертый уровень поднимаются также *спортсмены*. На пятом уровне, самом низком в ходе второй попытки находятся как представители ближнего (*семья, друзья и однокурсники*), так и дальнего (*военные, врачи и экологи*) окружения.

Значимый Другой 3 (умеренно важный): иерархические уровни. В ходе третьей попытки на первых двух уровнях сохраняется тот же порядок упоминания значимых Других, что и на втором этапе. Лидируют *вымышленные персонажи* и *деятели искусства и массмедиа*. На втором уровне находятся *ученые и первооткрыватели*. Третий уровень, как и при второй попытке, делят между собой *политики, предприниматели и бизнесмены*. Однако в данном случае общественные деятели превосходят по частоте упоминания элиту бизнеса. На четвертом уровне, как и на втором этапе исследования, располагаются значимые Другие как из ближнего, так и из дальнего окружения: *преподаватели и наставники*, частота упоминания которых незначительно возрастает, а также *спортсмены*, доля которых не меняется. На пятом уровне находятся *друзья и однокурсники*, а также *семья*, частота упоминания этих двух видов значимых Других одинаковая. Наряду с представителями ближнего окружения на пятом уровне также находятся *военные*, которые входят в дальний круг значимых Других. И, наконец, аутсайдерами, занявшими шестой уровень среди значимых Других, становятся *врачи и экологи*.

Значимый Другой из дальнего окружения. Наибольшее влияние на планирование профессионального пути студентов и аспирантов российских вузов из числа реальных значимых Других, принадлежащих группе дальнего окружения, оказывают *деятели искусства и массмедиа* (рис. 3). На втором месте по своему влиянию на профессиональные планы респондентов оказываются *ученые и первооткрыватели*. Существенно меньшее значение для принятия профессиональных решений студенческой молодежи и аспирантов имеют *предприниматели и бизнесмены, политики*, а также выдающиеся *спортсмены*. Наконец, наименьшее влияние оказывают представители социально значимых профессий: *военные, врачи и экологи*. Описанная иерархия сохраняется на протяжении всех этапов исследования.

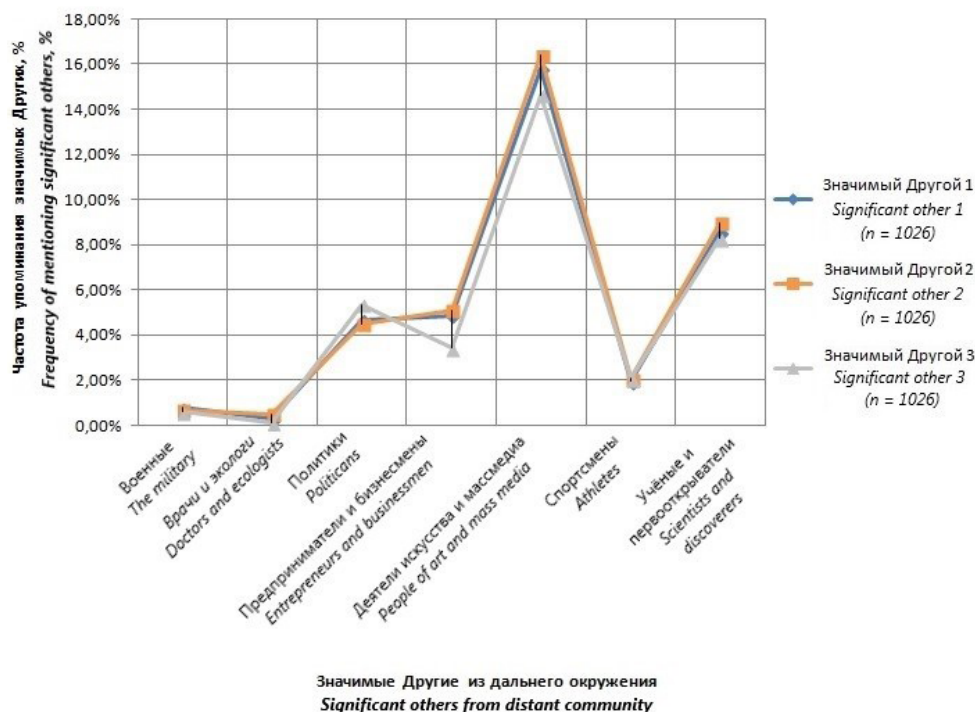

Рис. 3. Частота упоминания значимых Других из дальнего окружения
Fig. 3. Frequency of mentioning significant others from distant community

Значимый Другой из ближнего окружения. Из числа лиц ближнего окружения наиболее важную роль в планировании профессионального пути для студентов и аспирантов играют *преподаватели и наставники* (рис. 4). Что же касается роли *семьи* и родственников, то на первом и втором этапах исследования их влияние на профессиональные решения незначительно больше, чем *друзей и однокурсников*, тогда как в третьей попытке *семья, друзья и однокурсники* имеют одинаковую частоту упоминания.

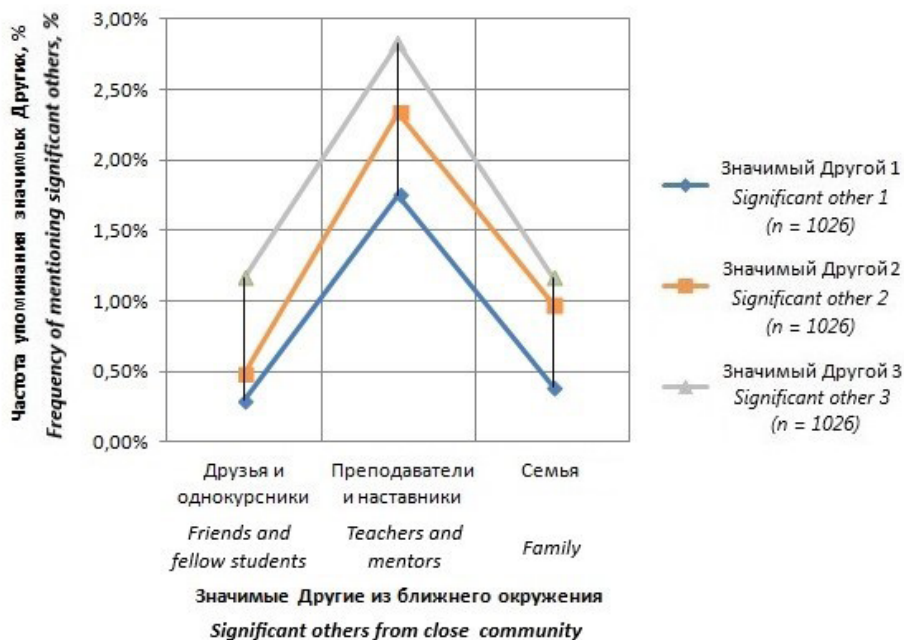

Рис. 4. Частота упоминания значимых Других из ближнего окружения

Fig. 4. Frequency of mentioning significant others from close community

Роль значимых Других в готовности к научной деятельности. В этой части исследования для каждой из трех выборок, различающихся по своей готовности к построению научной карьеры ($n_{нд}$, $n_{нэ}$, $n_{нд}$), производился расчет абсолютных частот упоминания значимых Других в ходе трех попыток, после чего находились абсолютные частоты для каждого вида значимого Другого (рис. 5).

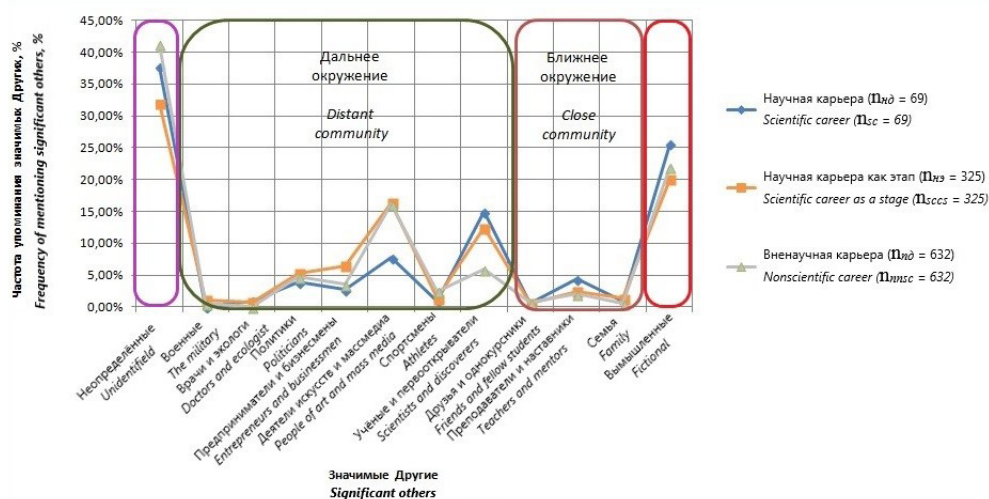

Рис. 5. Частота упоминания значимых Других при разной готовности к научной карьере

Fig. 5. Frequency of mentioning significant others with different readiness for a scientific career

На рисунке можно видеть наибольшие коридоры колебаний частот между выборками по трем показателям: *неопределенные ответы*, *деятели искусства и массмедиа*, *ученые и первооткрыватели*. Это привело к постановке и проверке в последней части исследования трех гипотез. Во-первых, респонденты, не планирующие строить научную карьеру (n_{nd}), чаще тех студентов и аспирантов, которые готовы заниматься наукой на протяжении всей жизни (n_{nd}) или на одном из ее этапов ($n_{нэ}$), испытывают затруднения в определении значимых Других. Во-вторых, будущие ученые реже (n_{nd}) двух остальных групп студентов и аспирантов ($n_{нэ}$, n_{nd}) строят свои профессиональные планы под влиянием *деятели искусств и массмедиа*. В-третьих, студенты и аспиранты, ориентированные на науку (n_{nd} , $n_{нэ}$), чаще принимают профессиональные решения под влиянием *ученых и первооткрывателей*, чем респонденты, не собирающиеся строить научную карьеру (n_{nd}).

С помощью критерия χ^2 Пирсона была подтверждена только третья гипотеза. Были выявлены достоверно значимые различия между студентами и аспирантами, готовыми строить научную карьеру (n_{nd} , $n_{нэ}$), и теми респондентами, кто не планирует заниматься наукой, по влиянию значимых Других из числа *ученых и первооткрывателей* ($p = 0,0379^*$). Молодые люди, намеренные строить карьеру вне науки, упоминают в качестве значимых Других *ученых и первооткрывателей* только в 6 % случаев, в то время как их сверстники, соби-

рающиеся посвятить свою жизнь науке, в 15 %, а рассматривающие науку как этап своей карьеры, в 12 % случаев.

Для каждой из трех групп респондентов с помощью критерия χ^2 Пирсона были определены иерархические структуры значимых Других. Интересно отметить, что самая сложная структура, включающая семь уровней, была установлена для респондентов, рассматривающих научную деятельность как этап своей карьеры ($n_{нэ}$): в нее вошли все виды значимых Других. Наименьшее количество (пять) уровней было выявлено в иерархической структуре будущих ученых ($n_{нд}$): среди значимых Других студентов и аспирантов, планирующих научную карьеру на протяжении всей жизни, отсутствуют *военные*. В иерархической структуре значимых Других респондентов, не планирующих строить научную карьеру ($n_{нд}$), выделены шесть уровней: эти респонденты ни разу не упомянули среди значимых Других *врачей и экологов*. Кроме того, обращает на себя внимание еще одна особенность в иерархических структурах значимых Других с учетом готовности респондентов к построению научной карьеры: если в группе студентов и аспирантов, планирующих научную карьеру на протяжении всей своей жизни ($n_{нд}$) *ученые и первооткрыватели* занимают третий уровень, то в двух остальных группах респондентов – только четвертую позицию.

Обсуждение

Результаты, полученные в ходе теоретического анализа и проведенного на масштабной выборке респондентов эмпирического исследования, обогащают научное знание в нескольких аспектах. Во-первых, уточнено психологическое определение значимого Другого, который выступает как фактор социального влияния на принятие профессиональных решений студентами и аспирантами российских вузов. Во-вторых, разработана трехуровневая (тип-группавид) модель, отражающая иерархию и роль значимых Других в формировании профессиональных планов обучающейся в вузах молодежи. В-третьих, описан различающийся по направленности и силе воздействия характер влияния референтных Других на профессиональные планы студентов и аспирантов. В-четвертых, данное исследование позволяет выйти на осмысление психологических аспектов кадрового возобновления научной сферы в современной России. В частности, устанавливает характер влияния значимых Других на готовность к построению научной карьеры российскими студентами и аспирантами.

Итоги реализации первого этапа исследования значимых Других студентов и аспирантов показывают, что респонденты склонны идентифицировать себя, прежде всего, с дальним, а не ближним окружением. Представители последнего появляются только на пятом уровне иерархии степени значимости в лице наставников и преподавателей, а родные люди и друзья – вообще на шестом уровне. Выходит, что ни университетская среда, ни члены семьи, ни сверстники не оказывают ключевого влияния на профессиональное самоо-

пределение учащейся молодежи. Такое положение дел приводит к построению профессиональных планов с поверхностным пониманием специфики будущей трудовой деятельности, проникнуть в сущностное содержание которой можно, основываясь на примерах близкого круга или собственном опыте.

Следующим ограничением при построении профессиональных планов становится идентификация студентов и аспирантов с вымышленными или виртуальными персонажами, а также с деятелями искусства и массмедиа, смысл работы которых в большинстве своем далек от повседневных реалий жизни. Судя по имеющимся в научной литературе данным, такие выборы молодыми людьми значимых Других можно рассматривать как вполне типичные и ожидаемые. Современные студенты и аспиранты в большинстве своем являются представителями «цифрового поколения», чье развитие происходит в условиях медиасоциализации, т. е. социализации в медийной сфере, где они, по утверждению Е. Ю. Литвиненко и Н. Н. Капанян, не только общаются с определенной информацией, включая жизненный опыт известных личностей, но и устанавливают контакт с разными лично не знакомыми пользователями, отдавая предпочтение им, а не родственникам [22]. Как подчеркивают некоторые специалисты (К. Kushlev, S. J. Heintzleman, J. Proulx и др.), электронные гаджеты объединяют с дальними и разъединяют с ближними [39]. Иными словами можно согласиться с мнением Г. У. Солдатовой, считающей медиaproстранство наиболее активной средой жизни поколения «next», площадкой для обмена мнениями, самопрезентации и самореализации [40], что приводит к возникновению «новой социальной ситуации» взросления. Как показало проведенное ранее исследование М. В. Прохоровой, А. В. Савичевой, ориентируясь на героев романов, кино, компьютерных игр или сферы искусства, современные молодые люди выбирают для будущего обучения профессии «человек – художественный образ» или «человек – человек», что было установлено в исследовании профессиональных профилей поколений Y и Z [11].

В ходе второго этапа исследования доля вымышленных персонажей снижается, при этом увеличивается частота неопределенных ответов и указаний респондентами реальных значимых Других. В свою очередь на третьем этапе умеренно возрастает частота упоминания деятелей искусства и массмедиа, ученых и первооткрывателей, преподавателей и наставников, а также членов семьи. Однако в целом последовательность иерархических уровней значимых Других, среди которых преобладает роль вымышленных персонажей и деятелей искусства и массмедиа, сохраняется. Иными словами, результаты третьего этапа исследования в значительной мере схожи с теми, что были получены во второй попытке за исключением возрастания доли политиков, а также умеренного усиления позиции представителей ближнего окружения (семьи, друзей и однокурсников).

Среди дальнего окружения по степени влияния на профессиональные планы студентов и аспирантов лидируют *деятели искусства и массмедиа*, что отражает сильную подверженность обучающейся в вузах молодежи информа-

ционному воздействию. Как и в случае с вымышленными персонажами, молодые люди склонны идентифицировать себя в большей степени с лицедеями, а не с реальными людьми. Большую настороженность вызывает слабая степень значимости для респондентов ближнего окружения – тех людей, с кем студенты и аспиранты находятся в непосредственном контакте. Представители университетской среды (преподаватели-исследователи, научные руководители и другие учащиеся вуза) выпадают из числа авторитетных и привлекательных лиц, значимого круга общения учащейся молодежи. К тому же, и численность тех участников нашего исследования, кто планирует научную карьеру оказывается незначительной.

Эти данные полностью согласуются с уже ранее неоднократно констатированным в работах Н. Н. Зарубина, А. В. Носкова, А. Д. Темницкий [41], А. Ю. Проскурин, Е. В. Гражданкина [42] и др. фактом падения привлекательности научной деятельности и ослабления интереса к занятию научными исследованиями среди студенческой молодежи, которую справедливо считают главным потенциалом научных кадров. Крайне низкое влияние на формирование профессиональных планов молодежи оказывают родные и сверстники. Семейные династии, которые были столь присущи советскому времени, уходят в прошлое.

Следует отметить, что среди значимых Других студентов и аспирантов нет рабочих и крестьян, продавцов и строителей, сотрудников ЖКХ, гостиничного и ресторанного бизнеса, транспорта и других представителей массовых профессий, труд которых необходим для повседневной жизни и быта каждого человека. Такая тенденция может отображать специфику выборки, которая обучается в вузе на любом из трех уровней образования, но вместе с тем не исключено, что она также может соотноситься и с актуальными трендами профессиональной самоидентификации современной молодежи, поэтому в дальнейших исследованиях важно изучить выбор значимых Других теми молодыми людьми, которые по тем или иным причинам не получают высшего образования.

Заключение

Выполненное исследование позволяет сформулировать несколько выводов.

1. По своей направленности на профессиональные планы студентов и аспирантов значимые Другие оказывают положительное, нейтральное и отрицательное влияние. Положительное воздействие резко преобладает над нейтральной и отрицательной направленностью. Однако свыше трети респондентов затрудняются в определении значимых Других.

2. В число значимых Других входят как реально жившие или ныне живущие люди, так и вымышленные (придуманые) персонажи. Среди реальных значимых Других представители дальнего и ближнего окружения учащейся молодежи, из которых предпочтение отдается значимым Другим из дальне-

го окружения. Именно их роль преобладает над влиянием представителей ближнего круга. Среди дальнего окружения для построения профессиональных планов студентов и аспирантов наиболее важны значимые Другие из числа деятелей искусства и масс-медиа, а представители социально важных для общества профессий (военные, врачи и экологи) играют наименьшую роль. Среди ближнего окружения на формирование профессиональных планов наибольшее влияние оказывают преподаватели и наставники, которым уступают друзья и однокурсники, семья. Иными словами, близкие люди, их образ жизни, профессиональная деятельность в большинстве своем не привлекательны для учащейся молодежи.

3. Студенты и аспиранты, не готовые к построению научной карьеры, гораздо реже других сверстников планируют свой профессиональный путь под влиянием значимых Других из числа ученых и первооткрывателей. Иерархические структуры значимых Других студентов и аспирантов, различающихся по готовности к построению научной карьеры, имеют разный компонентный состав и включают от пяти до семи уровней. Кроме того, следует отметить более высокий ранг ученых и первооткрывателей в качестве значимых Других в группе будущих ученых.

Полученные результаты, углубляющие понимание механизма профессиональной идентификации и принятия карьерных решений, могут быть использованы в практике профессиональной ориентации и карьерного консультирования молодежи. Возможные перспективы исследования связаны с его проведением в дальнейшем на иных молодежных выборках (школьников, учащихся профессиональных образовательных учреждений, работающей молодежи), что позволит определить, присущи ли выявленные аспекты профессиональной идентификации всей современной молодежи или свойственны только тем, кто обучается в вузе.

Поскольку большинство студентов и аспирантов при построении профессиональных планов испытывают трудности или идентифицируют себя с вымышленными персонажами, деятелями искусства и масс-медиа, то правильный выбор содержания и каналов профпропаганды может обеспечить привлечение молодежи в вузы на социально значимые для страны направления подготовки.

Список использованных источников

1. Фрейд З. Психология бессознательного. Санкт-Петербург: Питер, 2022. 528 с. Режим доступа: <https://www.piter.com/product/psihologiya-bessoznatelnogo> (дата обращения: 08.03.2023).
2. Erikson E. H. Identity and the life cycle. N.-Y.: W. W. Norton & Company, 1994. 192 p. Available from: <https://archive.org/details/identitylifecycl00erik/mode/2up> (date of access: 15.03.2023).
3. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Москва: Национальный книжный центр, 2017. 1088 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37596636> (дата обращения: 15.03.2023).

4. Орел В. Е. Психологические основы профконсультационной работы со школьниками. Учебное пособие. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1990. 84 с. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001533270> (дата обращения: 04.03.2023).

5. Петровский А. В. Трехфакторная модель значимого другого [Электрон. ресурс] // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 7–18. Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1991/911/911007.htm> (дата обращения: 09.03.2023).

6. Андреева А. Д., Лисичкина А. Г. Проблема профессионального самоопределения юношества в исследованиях сотрудников психологического института: 1920–2020-е гг. [Электрон. ресурс] // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. Т. 15, № 3. С. 198–211. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49555900> (дата обращения: 07.03.2023).

7. Таланов С. Л. Влияние референтной личности, социального капитала семейной группы на формирование образовательной и профессиональной стратегии детей // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2020. № 4. С. 28–37. DOI: 10.20339/AM.04-20.028

8. Гохберг Л. М., Дитковский К. А., Евневич Е. И. и др. Индикаторы науки: 2020: статистический сборник. Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики. Москва: НИУ ВШЭ, 2020. 336 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2184-7

9. Leaper C., Farkas T., Brown C. S. Adolescent girls' experiences and gender-related beliefs in relation to their motivation in math/science and english // Journal Youth Adolescence, 2012, Vol. 41, № 3. P. 268–282. DOI: 10.1007/s10964-011-9693-z

10. Прохорова М. В., Савичева А. В., Плотникова Е. С., Козлова Л. А. Готовность студентов к научной деятельности: субъективные и объективные детерминанты в детстве и юности [Электрон. ресурс] // Семья и дети в современном мире. Том VII. Сборник материалов конференции. Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2022. С. 449–456. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50399078> (дата обращения: 10.03.2023).

11. Прохорова М. В., Савичева А. В. Профессиональные предпочтения поколений Y и Z [Электрон. ресурс] // Материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН. Москва: ИП РАН, 2022. С. 759–761. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50090274> (дата обращения: 10.03.2023).

12. Бочавер К. А., Довжик Л. М. Социальная среда и личный выбор в жизненном пути чемпионов мира: кейс-стади [Электрон. ресурс] // Актуальные проблемы психологического знания. 2016. № 4 (41). С. 51–67. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29039615> (дата обращения: 15.03.2023).

13. Майстренко Е. В., Майстренко В. И. Ценностные компоненты взаимоотношений студенческой молодежи г. Сургута со «значимыми другими» // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 5 (74). С. 94–101. DOI: 10.26105/SSPU.2021.64.15.011

14. Bettin K. A. The role of mentoring in the professional identity formation of medical students // Orthopedic Clinics of North America. 2021. Vol. 52, № 1. P. 61–68. DOI: 10.1016/j.ocl.2020.08.007

15. Wong L., Yuen M., Chen G. Career-related teacher support: A review of roles that teachers play in supporting students' career planning // Journal of Psychologists and Counsellors in Schools. 2020. Vol. 31, № 1. P. 130–141. DOI: 10.1017/jgc.2020.30

16. Mohi U. D., Rana U. K., Maqbool S., Din J. R., Hazyefa M., Raza M. A. Parents influence on career choice of medical undergraduates // Professional Medical Journal. 2022. Vol. 29, № 8. P. 1268–1274. DOI: 10.29309/TPMJ/2022.29.08.6987

17. Nordin M., Seng H. C. Exploring children's career planning through career guidance activities: A case study // International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development. 2021. Vol. 10, № 2. P. 754–765. DOI: 10.6007/IJARPED/v10-i2/10071

18. Ulrich A., Frey A., Ruppert J. J. The role of parents in young people's career choices in Germany // Psychology. 2018. Vol. 9, № 8. P. 2194–2206. DOI: 10.4236/psych.2018.98125

19. Beckmann J. Gendered career expectations in context: the relevance of normative and comparative reference groups // *British Journal of Sociology of Education*. 2021. Vol. 42, № 7. P. 968–988. DOI: 10.1080/01425692.2021.1914547

20. Arbab A. H., Eltahir Y. A. M., Elsadig F. S., Yousef B. A. Career preference and factors influencing career choice among undergraduate pharmacy students at University of Khartoum, Sudan // *Pharmacy*. 2022. Vol. 10 (1), № 26. P. 1–12. DOI: 10.3390/pharmacy10010026

21. McLaughlin K., Moutray M., Moore C. Career motivation in nursing students and the perceived influence of significant others // *Journal of Advanced Nursing*. 2010. Vol. 66, № 2. P. 404–412. DOI: 10.1111/j.1365-2648.2009.05147.x

22. Литвиненко Е. Ю., Капанян Н. Н. Значимые другие в контексте социализации молодежи в современном мире // *Мир науки. Социология, филология, культурология*, 2022, Т. 13, № 1. DOI: 10.15862/50SCSK122

23. Кошелева Ю. П. Значимые отношения: значимый другой или близкий человек? [Электрон. ресурс] // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2015. № 8 (719). С. 105–113. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25907067> (дата обращения: 16.03.2023).

24. Гоноцкая Н. В. Масс-медиа в современном социокоммуникативном пространстве // *Философская мысль*. 2018. № 7. С. 42–54. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.7.23812

25. Матвеева Л. В., Петракова Е. Е. Значимый другой в телевизионном общении [Электрон. ресурс] // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия: Психология. 2014. Т. 9. С. 39–56. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22651262> (дата обращения: 16.03.2023).

26. Рягузова Е. В. Содержательная трансформация репрезентации «значимый Другой» в транзитивном обществе // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития*. 2020. Т. 9. Вып. 3 (35). С. 241–248. DOI: 10.18500/2304-9790-2020-9-3-241-248

27. Ellis G. J., Streeter S. K., Engelbrecht J. D. Television characters as significant others and the process of vicarious role taking // *Journal of Family Issues*. 1983. Vol. 4, № 2. P. 367–384. DOI: 10.1177/019251383004002007

28. Min K. Does it matter what they say?: A psychodynamic approach to redefining the role of social network in one's professional identity transition – Introducing a social pressure process model based on grounded theory. 2020. 56 p. DOI: 10.13140/RG.2.2.26370.96968

29. Ковалева Н. Б. Образ героя в представлениях подрастающего поколения в контексте проблемы становления их идентичности [Электрон. ресурс] // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 317–321. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35707867> (дата обращения: 09.03.2023).

30. Семенова Л. Э. Становление ребенка как гендерного субъекта на этапах раннего онто- и дизонтогенеза: монография. Н. Новгород: НГПУ, 2009. 308 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20105314> (дата обращения: 10.03.2023).

31. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психологические особенности самоопределения личности в постиндустриальном обществе [Электрон. ресурс] // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2019. № 1 (53). С. 76–83. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38489518> (дата обращения: 03.03.2023).

32. Andersen S. M., Chen S., Miranda R. Significant others and the self // *Self and Identity*. 2002. Vol. 1, № 2. P. 159–168. DOI: 10.1080/152988602317319348

33. Журавлев А. Л., Соина И. А. Роль ценностных ориентаций личности в формировании ее социально-психологического пространства [Электрон. ресурс] // *Знание. Понимание. Умение*. 2012. № 4. С. 218–226. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18873342> (дата обращения: 04.03.2023).

34. Кимберг А. Н., Таганова А. А. Личностная идентичность и отношения с близкими людьми [Электрон. ресурс] // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 26–40. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19043076> (дата обращения: 11.03.2023).

35. Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change // *Psychological Review*. 1977. Vol. 84, № 2. P. 191–215. DOI: 10.1037/%2F0033-295X.84.2.191

36. Grote G., Hall D. T. Reference groups: A missing link in career studies // *Journal of Vocational Behavior*. 2013. Vol. 83, № 3. P. 265–279. DOI: 10.1016/j.jvb.2013.05.001

37. Hallpike H., Vallee-Tourangeau G., Van der Heijden B. A distributed interactive decision-making framework for sustainable career development // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 12. P. 1–11. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.790533

38. Pablo-Lerchundi I., Morales-Alonso G., Gonzalez-Tirados R. M. Influences of parental occupation on occupational choices and professional values // *Journal of Business Research*. 2015. Vol. 68, № 7. P. 1645–1649. DOI: 10.1016/j.jbusres.2015.02.011

39. Смартфон: соединяет с дальними и разъединяет с ближними // *Консультативная психология и психотерапия*. 2019. Т. 27, № 3. С. 197–210. DOI: 10.17759/cpp.2019270312

40. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // *Социальная психология и общество*. 2018. Т. 9, № 3. С. 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308

41. Зарубина Н. Н., Носкова А. В., Темницкий А. Д. Доверие к социальным наукам: взгляд университетской молодежи // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2018, № 41. С. 114–123. DOI: 10.17223/1998863X/41/13

42. Проскурин А. Ю., Гражданкина Е. В. Проблема популяризации и привлечения молодежи к научной деятельности // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 2 (104). Ч. 3. С. 76–80. DOI: 10.23670/IRJ.2021.103.2.077

References

1. Freud S. Psihologija besoznatel'nogo = Psychology of the unconsciousness [Internet]. Saint-Petersburg: Publishing House Piter; 2022 [cited 2023 Mar 08]. 522 p. Available from: <https://www.piter.com/product/psihologiya-besoznatelnogo> (In Russ.)

2. Erikson E. H. Identity and the life cycle [Internet]. N.-Y. W.W. Norton & Company; 1994 [cited 2023 Mar 15]. 192 p. Available from: <https://archive.org/details/identitylifecycl00erik/mode/2up>

3. Mukhina V. S. Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzgljad. Sistemnyj podhod. Innovacionnye aspekty) = Personality: Myths and reality (Alternative view. A systematic approach. Innovative aspects) [Internet]. Moscow: National Book Centre; 2017 [cited 2023 Mar 15]. 1088 p. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37596636> (In Russ.)

4. Orel V. E. Psihologicheskie osnovy profkonsul'tacionnoj raboty so shkol'nikami = Psychological foundations of professional counseling work with schoolchildren [Internet]. Yaroslavl: Yaroslavl State University; 1990 [cited 2023 Mar 04]. 84 p. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001533270> (In Russ.)

5. Petrovsky A. V. The tree-factor model of significant other. *Voprosy psihologii = Questions of Psychology* [Internet]. 1991 [cited 2023 Mar 09]; 1: 7–18. Available from: <http://www.voppsy.ru/issues/1991/911/911007.htm> (In Russ.)

6. Andreeva A. D., Lisichkina A. G. The problem of professional self-determination of youth in the research of the Psychological Institute: 1920–2020. *Teoreticheskaja i jeksperimental'naja psihologija = Theoretical and Experimental Psychology* [Internet]. 2022 [cited 2023 Mar 07]; 15 (3): 198–210. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49555900> (In Russ.)

7. Talanov S. L. Influence of reference personality, social capital of family group on formation of educational and professional strategy of children. *Vestnik vysshej shkoly = Alma Mater*. 2020; 4: 28–37. DOI: 10.20339/AM.04-20.028 (In Russ.)

8. Gokhberg L. M., Ditkovsky K. A., Evnevich E. I., et al. Indikatory nauki: 2020: statisticheskij sbornik = Indicators of Science: 2020: Statistical collection. Moscow: National Research University “Higher School of Economics”; 2020. 336 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-2184-7 (In Russ.)

9. Leaper C., Farkas T., Brown C. S. Adolescent girls’ experiences and gender-related beliefs in relation to their motivation in math/science and English. *Journal Youth Adolescence*. 2012; 41 (3): 268–282. DOI: 10.1007/s10964-011-9693-z

10. Prokhorova M. V., Savicheva A. V., Plotnikova E. S., Kozlova L. A. The mentor’s role in forming readiness of youth for scientific activity and attitude to science in school period. In: *Sem’ja i deti v sovremennom mire. Sbornik materialov konferencii = Family and Children in the Modern World. Collection of Conference Materials* [Internet]. Vol. VII. Kyzyl: TuvGU; 2022 [cited 2023 Mar 10]; p. 449–456. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50399078> (In Russ.)

11. Prokhorova M. V., Savicheva A. V. Professional preferences of generations Y and Z. In: *Materialy Mezhdunarodnoj jubilejnoy nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 50-letiju sozdaniya Instituta psihologii RAN = Materials of the International Anniversary Scientific Conference Dedicated to the 50th Anniversary of the Establishment of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences* [Internet]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2022; p. 759–761 [cited 2023 Mar 10]. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50090274> (In Russ.)

12. Bochaver K. A., Dovzhik L. M. Social environment and personal choice in the life path of world champions: Case study. *Aktual’nye problemy psihologicheskogo znaniya = Actual Problems of Psychological Knowledge* [Internet]. 2016 [cited 2023 Mar 15]; 4 (41): 51–67. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29039615> (In Russ.)

13. Maistrenko E. V., Maistrenko V. I. Value components of relationship of student youth in Surgut with “Significant others”. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = The Surgut State Pedagogical University Bulletin*. 2021; 5 (74): 94–101. DOI: 10.26105/SSPU.2021.64.15.011 (In Russ.)

14. Bettin K. A. The role of mentoring in the professional identity formation of medical students. *Orthopedic Clinics of North America*. 2021; 52 (1): 61–68. DOI: 10.1016/j.ocl.2020.08.007

15. Wong L., Yuen M., Chen G. Career-related teacher support: A review of roles that teachers play in supporting students’ career planning. *Journal of Psychologists and Counsellors in Schools*. 2020; 31 (1): 130–141. DOI: 10.1017/jgc.2020.30

16. Mohi U. D., Rana U. K., Maqbool S., Din J. R., Hazyefa M., Raza M. A. Parents influence on career choice of medical undergraduates. Parents influence on career choice of medical undergraduates. *Professional Medical Journal*. 2022; 29 (8): 1268–1274. DOI: 10.29309/TPMJ/2022.29.08.6987

17. Nordin M., Seng H. C. Exploring children’s career planning through career guidance activities: A case study. *International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development*. 2021; 10 (2): 754–765. DOI: 10.6007/IJARPED/v10-i2/10071

18. Ulrich A., Frey A., Ruppert J.-J. The role of parents in young people’s career choices in Germany. *Psychology*. 2018; 9: 2194–2206. DOI: 10.4236/psych.2018.98125

19. Beckmann J. Gendered career expectations in context: The relevance of normative and comparative reference groups. *British Journal of Sociology of Education*. 2021; 42 (7): 968–988. DOI: 10.1080/01425692.2021.1914547

20. Arbab A. H., Eltahir Y. M., Elsadig F. S., Yousef B. A. Career preference and factors influencing career choice among undergraduate pharmacy students at University of Khartoum, Sudan. *Pharmacy*. 2022; 10, 26: 1–12. DOI: 10.3390/pharmacy10010026

21. McLaughlin K., Moutray M., Moore C. Career motivation in nursing students and the perceived influence of significant others. *Journal of Advanced Nursing*. 2010; 66 (2): 404–412. DOI: 10.1111/j.1365-2648.2009.05147.x

22. Litvinenko E. Yu., Kapanyan N. N. Significant others in the context of socialization of youth in the modern world. *Mir nauki. Sociologija, filologija, kul'turologija = World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022; 13 (1). DOI: 10.15862/50SCSK122 (In Russ.)

23. Kosheleva Yu. P. Significant relations: Significant other or loved one? *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Vestnik of Moscow State Linguistic University* [Internet]. 2015 [cited 2023 Mar 16]; 8 (719): 105–113. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25907067> (In Russ.)

24. Gonockaya N. V. The mass media in the modern sociocommunicative space. *Filosofskaja mysl' = Philosophical Thought*. 2018; 7: 42–54. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.7.23812 (In Russ.)

25. Matveeva L. V., Petrakova E. E. Significant other in TV communication. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija = The Bulletin of Irkutsk State University. Series "Psychology"* [Internet]. 2014 [cited 2023 Mar 16]; 9: 39–56. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22651262> (In Russ.)

26. Ryaguzova E. V. Content transformation of the “significant other” representation in a transitive society. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitiya = Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2020; 9, 3 (35): 241–248. DOI: 10.18500/2304-9790-2020-9-3-241-248 (In Russ.)

27. Ellis G. J., Streeter S. K., Engelbrecht J. D. Television characters as significant others and the process of vicarious role taking. *Journal of Family Issues*. 1983; 4 (2): 367–384. DOI: 10.1177/019251383004002007

28. Min K. Does it matter what they say?: A psychodynamic approach to redefining the role of social network in one's professional identity transition – Introducing a social pressure process model based on grounded theory [PhD thesis]. 2020. 56 p. DOI: 10.13140/RG.2.2.26370.96968

29. Kovaleva N. B. The image of the hero in the representations of the younger generation in the context of the problem of the formation of their identity. *Azimuth nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology* [Internet]. 2018 [cited 2023 Mar 09]; Vol. 7, № 3 (24): 317–321. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35707867> (In Russ.)

30. Semenova L. E. Stanovlenie rebjonka kak gendernogo sub'ekta na jetapah rannego onto- i dizontogeneza = The formation of a child as a gender subject at the stages of early ontogenesis and dyson-togenesis [Internet]. N. Novgorod: Nizhny Novgorod State Pedagogical University; 2009 [cited 2023 Mar 10]. 308 p. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20105314> (In Russ.)

31. Zeer E. F., Symanyuk E. E. Personality's self-determination psychological features in the post-industrial society. *Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovanijah = New in Psychological and Pedagogical Research* [Internet]. 2019 [cited 2023 Mar 03]; 1 (53): 76–83. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38489518> (In Russ.)

32. Andersen S. M., Chen S., Miranda R. Significant others and the self. *Self & Identity*. 2002; 1 (2): 159–168. DOI: 10.1080/152988602317319348

33. Zhuravlev A. L., Soina I. A. The role of personality value orientations in the formation of its socio-psychological space. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill* [Internet]. 2012 [cited 2023 Mar 04]; 4: 218–226. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18873342> (In Russ.)

34. Kimberg A. N., Taganova A. A. Personal identity and relationships with loved ones. *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie = Human. Community. Management* [Internet]. 2005 [cited 2023 Mar 11]; 3: 26–40. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19043076> (In Russ.)

35. Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change. *Psychological Review*. 1977; 84 (2): 191–215. DOI: 10.1037/%2F0033-295X.84.2.191

36. Grote G., Hall D. T. Reference groups: A missing link in career studies. *Journal of Vocational Behavior*. 2013; 83 (3): 265–279. DOI: 10.1016/j.jvb.2013.05.001

37. Hallpike H., Vallee-Tourangeau G., Van der Heijden B. A distributed interactive decision-making framework for sustainable career development. *Frontiers in Psychology*. 2022; 12: 1–11. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.790533

38. Pablo-Lerchundi I., Morales-Alonso G., Gonzalez-Tirados R.M. Influences of parental occupation on occupational choices and professional values. *Journal of Business Research*. 2015; 68 (7): 1645–1649. DOI: 10.1016/j.jbusres.2015.02.011

39. The smartphone connects us with the strangers and disconnects from the fellow men. *Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija = Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2019; 27 (3): 197–210. DOI: 10.17759/cpp.2019270312 (In Russ.)

40. Soldatova G. U. Digital socialization in the cultural-historical paradigm: A changing child in a changing world. *Social'naja psihologija i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2018; 9 (3): 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308 (In Russ.)

41. Zarubina N. N., Noskova A. V., Temnitskiy A. D. Trust in social sciences: A view of university youth. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2018; 41: 114–123. DOI: 10.17223/1998863X/41/13 (In Russ.)

42. Proskurin A. Yu., Grazhdankina E. V. The problem of popularization and involvement of young people in scientific activity. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International Research Journal*. 2021; 2 (104): 76–80. DOI: 10.23670/IRJ.2021.103.2.077 (In Russ.)

Информация об авторах:

Прохорова Мария Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии управления факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского; ORCID 0000-0001-9729-3812; Нижний Новгород, Россия. E-mail: personalgerente@mail.ru

Савичева Анастасия Вячеславовна – аспирант кафедры психологии управления факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского; ORCID 0000-0002-0548-8178; Нижний Новгород, Россия. E-mail: sav9497@yandex.ru

Козлова Лия Александровна – студент факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского; ORCID 0000-0002-6792-8888; Нижний Новгород, Россия. E-mail: liyakozlova76@gmail.com

Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной психологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Приволжский исследовательский медицинский университет Минздрава РФ; ORCID 0000-0001-5077-394X; Нижний Новгород, Россия. E-mail: ver-unchka08@list.ru

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 22.03.2023; поступила после рецензирования 12.07.2023; принята к публикации 02.08.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Maria V. Prokhorova – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Managerial Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; ORCID 0000-0001-9729-3812; Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: personalgerente@mail.ru

Anastasia V. Savicheva – Postgraduate Student, Department of Managerial Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; ORCID 0000-0002-0548-8178; Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: sav9497@yandex.ru

Liaya A. Kozlova – Student, Faculty of Social Sciences, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; ORCID 0000-0002-6792-8888; Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: liyakozlova76@gmail.com

Lidiya E. Semenova – Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Professor of the Department of General and Social Psychology, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Privolzhsky Research Medical University; ORCID 0000-0001-5077-394X; Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: verunchka08@list.ru

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 22.03.2023; revised 12.07.2023; accepted for publication 02.08.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Información sobre los autores:

María Viacheslávovna Prórorova: Candidata a Ciencias de la Psicología, Profesora Asociada, Profesora asociada del Departamento de Psicología de la Gestión, Facultad de Ciencias Sociales, Universidad Estatal de Investigación Nacional Lobachevsky de Nizhny Nóvgorod; ORCID 0000-0001-9729-3812; Nizhny Nóvgorod, Rusia. Correo electrónico: personalgerente@mail.ru

Anastasia Viacheslávovna Sávicheva: Estudiante de aspirantura del Departamento de Psicología de la Gestión, Facultad de Ciencias Sociales, Universidad Estatal de Investigación Nacional Lobachevsky de Nizhny Nóvgorod; ORCID 0000-0002-0548-8178; Nizhny Nóvgorod, Rusia. Correo electrónico: sav9497@yandex.ru

Lía Alexándrovna Kozlova: Estudiante de la Facultad de Ciencias Sociales, Universidad Estatal de Investigación Nacional Lobachevsky de Nizhny Nóvgorod; ORCID 0000-0002-6792-8888; Nizhny Nóvgorod, Rusia. Correo electrónico: liyakozlova76@gmail.com

Lidia Eduárdovna Semiónova: Doctora en Ciencias de la Psicología, Profesora Asociada, Profesora del Departamento de Psicología General y Social, Universidad Estatal de Investigación Nacional Lobachevsky de Nizhny Nóvgorod, Universidad de Investigaciones Médicas Privolzhsky adscrita al Ministerio de Salud de la Federación Rusa; ORCID 0000-0001-5077-394X; Nizhny Nóvgorod, Rusia. Correo electrónico: verunchka08@list.ru

Información sobre conflicto de intereses. Los autores declaran no tener conflictos de intereses.

El artículo fue recibido por los editores el 22/03/2023; recepción efectuada después de la revisión el 12/07/2023; aceptado para su publicación el 02/08/2023.

Los autores leyeron y aprobaron la versión final del manuscrito.